



УДК 343.433

И. М. Беляева, С. В. Сапожников

ПРОСТОЕ СОУЧАСТИЕ КАК ВИД СОУЧАСТИЯ

I. M. Belyaeva, S. V. Sapozhnikov

SIMPLE COMPLICITY AS A FORM OF COMPLICITY

Статья посвящена научной дискуссии о формах и видах соучастия в доктрине российского уголовного права. Вопросы классификации решаются авторами на основе законодательной конструкции определения понятия соучастия, его обязательных признаков. Авторами в качестве вывода предлагается определение понятия простого соучастия (соисполнительства) в совершении преступления и проводится детальный анализ объективных и субъективных признаков соисполнительства. Особо выделяется проблема возможности уголовной ответственности в рамках соисполнительства, когда только один из членов группы обладает признаками субъекта преступления — приводятся диаметрально противоположные подходы к квалификации такой ситуации, примеры из судебной практики.

Ключевые слова: соучастие, соисполнительство, простое соучастие, квалификация действия соисполнителей.

The article is devoted to the scientific discussion on the forms and types of complicity in the doctrine of the Russian criminal law. Classification issues are solved by the authors on the basis of the legal structure definition of complicity and its essential characteristics. The authors are invited as output definition of a simple complicity of a crime and held in-depth analysis of objective and subjective feature simple complicity. It highlights the problem of the possibility of criminal liability under the simple complicity when only one member of the group has the features of the perpetrator — are diametrically opposed approaches to the qualification of the situation, examples of judicial practice.

Keywords: Complicity, accomplice, accessory, simple complicity, qualification actions accomplices.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации в ст. 32 определяет соучастие в преступлении как «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» [25]. Исходя из этого определения, можно выделить четыре основных признака, характеризующих соучастие, два из которых являются объективными, а два — субъективными. Первый объективный (количественный) признак соучастия предполагает, что в совершении преступления участвуют два и более лица. Второй объективный (качественный) признак соучастия предполагает совместность действий соучастников. Первый субъективный признак соучастия предполагает умышленность соучастия. Наконец, в силу второго субъективного признака, со-

участие возможно только в умышленном преступлении.

Данная позиция, согласно мнению профессора Г. А. Есакова, является господствующей в доктрине российского уголовного права [9, с. 12]. С этим следует согласиться, т. к. она нашла отражение в учебниках по уголовному праву под редакцией таких ученых, как А. В. Бриллиантов, А. И. Рарог, А. И. Коробеев, Н. Ф. Кузнецова, И. М. Тяжкова и др. [16; 22, с. 198; 23, с. 160]. С некоторыми оговорками эти взгляды изложены в учебнике под редакцией А. В. Наумова, монографии А. П. Козлова [18, с. 446—449; 11, с. 31]. По нашему мнению, именно эта общепризнанная позиция наиболее точно соответствует формулировке закона.

Своеобразно эти признаки обозначает Г. Л. Кригер, который считает, что они



являются ничем иным, как объективным и субъективным содержанием основополагающего признака соучастия — совместности [21, с. 250—253].

В настоящее время в науке уголовного права соучастие классифицируется на формы и виды. Можно встретить различные варианты классификаций. Так, например, профессор А. В. Бриллиантов выделяет два вида соучастия (критерий — уголовно-правовые роли соучастников):

1) простое соучастие (соисполнительство);

2) сложное соучастие (соучастие с распределением ролей, т. е. участие в преступлении организатора, подстрекателя, пособника).

Разграничение форм соучастия он проводит на основании ст. 35 УК РФ (критерий: степень согласованности действий соучастников):

1) группа лиц;

2) группа лиц по предварительному сговору;

3) организованная группа;

4) преступное сообщество (преступная организация) [23, с. 162].

Данная классификация имеет широкое признание в юридической литературе [19, с. 256—257; 22, с. 216—218; 24, с. 253].

Точно такой же классификации придерживался М. И. Ковалев в своей монографии, правда, называя виды формами, а формы — видами [10, с. 190, 193].

Иное мнение по вопросу классификации соучастия у А. П. Козлова, С. А. Балеева, Р. Р. Галиакбарова и некоторых других авторов. Так А. П. Козлов считает, что соучастие можно разделять по двум основаниям — в зависимости от выполняемых соучастниками функций и степени организованности их действий. По первому основанию предлагается различать три вида соучастия: соисполнительство, соучастие с распределением ролей и смешанное соучастие. Согласно второму критерию к числу форм соучастия А. П. Козлов относит элементарное соучастие и преступную группу. Анализируя степень стойкости субъективных связей соучастников, ученый приходит к выводу о необходимости классификации преступной группы. Так, группа без предварительного сговора может быть конклюдентно образованной или характеризоваться соглашением на стадии исполнения. Группа с предварительным сговором может состоять из заранее договорившихся лиц или реализоваться в более сложных консолидированных формах, таких как организованная группа или преступное сообщество [11, с. 190—199, 210—221].

Р. Р. Галиакбаров, принимая во внимание характер участия в преступлении, в качестве форм соучастия определяет: сложное соучастие, соисполнительство, преступную группу, преступное сообщество [6, с. 202].

С. А. Балеев, учитывая характер совместной деятельности соучастников, считает целесообразным выделить сложное соучастие (соучастие с распределением функциональных ролей), групповое соучастие (соисполнительство), «соучастие особого рода» (организованные формы соучастия) [11, с. 19].

Нам представляется, что точка зрения ученых, которые выделяют и виды (простое и сложное) и формы (в соответствии со ст. 35 УК РФ) соучастия, является более предпочтительной, т. к. позволяет не подменять понятия, наиболее соответствует закону и судебной практике.

Таким образом, по нашему мнению, под простым соучастием (соисполнительством) следует понимать вид соучастия, при котором все участвовавшие в совершении преступления лица являлись его исполнителями (т. е. без разделения ролей на организатора, подстрекателя, пособника и исполнителя). Безусловно, что все вышеуказанные признаки соучастия в целом будут относиться и к соисполнительству как к его виду. В то же время, эти признаки должны отражать специфику данного вида соучастия.

Первым признаком, как уже говорилось ранее, является наличие двух и более лиц — исполнителей. В науке уголовного права в настоящий момент продолжается дискуссия по вопросу, кого же следует подразумевать под данными лицами. Достаточно распространенной является позиция, согласно которой «лицо, совершающее преступление в соучастии, должно отвечать всем требованиям, предъявляемым к субъекту преступления, т. е. достичь возраста уголовной ответственности и быть вменяемым (ст. 19—23 УК РФ)» [13, с. 161]. Так, например, А. В. Корнеева пишет: «Как следует из определения соучастия, для его наличия необходимо участие в преступлении как минимум двух лиц, обладающих признаками субъекта преступления. Совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (ст. 20 УК РФ) или невменяемости (ст. 21 УК РФ), не создает соучастия» [14, с. 106].

Не все теоретики уголовного права поддерживают данную позицию. По мнению некоторых, для признания соучастия





в преступлении достаточно лишь, чтобы хотя бы одно лицо, участвовавшее в его совершении, обладало всеми признаками субъекта преступления. К ним относятся Г. А. Есаков, А. И. Рарог [14, с. 51—53; 9, с. 10—15], Р. Р. Галиакбаров [5, с. 40], Б. Я. Гаврилов [4, с. 100—104] и некоторые другие. Аргументируя свою позицию они, в частности, указывают что «при определении соучастия в статье 32 УК РФ не указаны такие признаки соучастников, как вменяемость и достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность, текст закона, строго говоря, допускает возможность под упомянутыми в нем лицами понимать, в частности, и фактических участников, неспособных нести уголовную ответственность» [14, с. 52].

Ранее нами уже указывалось, что судебная практика не так уж и редко признает наличие соучастия в подобных случаях [13].

Так, например, приговором Челябинского областного суда по делу № 2-34/2012 П. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пп. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом объективную сторону данного преступления П. выполнил вместе с невменяемым лицом¹. Верховный суд оставил данную квалификацию без изменений. Другим приговором Челябинского областного суда З. был признан виновным в совершении насильственных действий сексуального характера. Ему также вменялся квалифицирующий признак — совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, хотя З. совершил данное преступление совместно с малолетним². Верховный суд не стал изменять квалификацию содеянного. И в том и в другом случае суд при квалификации исходил из того положения, что виновные в совершении преступлений, являясь годными субъектами преступлений, осознавали факт совместного совершения преступления с другим лицом и, следовательно, на правильность такой квалификации невменяемость (малолетство) их соучастников не влияет.

По нашему мнению, слабым звеном в теоретической проработанности и той и другой позиции является статус подобных «несубъектов». Противники признания соучастия зачастую просто игнорируют этот вопрос либо же рассматривают их «в качестве орудия преступления» [8, с. 49]. Сторонники признания соучастия

тоже отмачиваются либо, во всяком случае, не называют данных лиц исполнителями преступления. Такие подходы к решению проблемы трудно назвать приемлемыми.

Как известно, в теории уголовного права под орудиями и средствами совершения преступления понимаются «предметы материального мира, используемые преступником для облегчения совершения деяния» [23, с. 120]. Говорить о человеке как о предмете нам представляется некорректным, ни с точки зрения морально-этических соображений, ни с точки зрения юридической науки. Хочется также отметить, что в самом УК РФ понятие орудие приводится в четырех статьях: 30, 33, 104.1, 205.1. Эти упоминания связаны либо с конфискацией (т. е. обращением в собственность государства), либо с их предоставлением пособниками. В нашей стране Конституцией РФ признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, и говорить о том, что людям можно предоставлять или обращаться в собственность, попросту невозможно. Следовательно, отнесение людей к орудиям преступления неприемлемо.

Сторонникам же признания в подобных ситуациях соучастия не следует забывать о положении ч. 1 ст. 35 УК РФ, согласно которому для признания преступления совершенным группой лиц необходимо установление как минимум двух его исполнителей. Иначе нельзя вести речь о соучастии в этой форме.

Второй объективный признак — совместность действий соучастников. Совместное участие в совершении преступления является признаком, который позволяет ограничить соучастие от ситуаций, когда действия нескольких лиц, приводящие к одному преступному результату, не образуют соучастия. Это обуславливает огромную важность совместности не только для соисполнительства, но и для института соучастия в целом. Следует уделить этому признаку наибольшее внимание.

Объективно совместность всегда предполагает объединение общих усилий нескольких лиц в единый процесс деятельности. Усилия участников направляются на достижение общего преступного результата, который, в свою очередь, находится в причинной связи с поведением каждого соучастника преступления. При этом действия одного соучастника выступают необходимым условием преступного поведения другого лица.

Действия соучастников должны иметь общую направленность: участники пре-

¹ Приговор по делу №2-34/2012 в отношении П. // Архив Челябинского областного суда.

² Приговор по делу №2-49/2012 в отношении З. // Архив Челябинского областного суда.

ступной группы объединяют свои усилия для того, чтобы достичь определенного результата (в случае полной невозможности в данных условиях его достижения одним человеком) или достичь результата за более короткий промежуток времени. При этом действия каждого соучастника, каждого члена преступной группы являясь частицей, вкладом для достижения общего преступного результата.

Наличие единого результата совместной деятельности соучастников не означает, что каждый из них вносит равный вклад в совершение преступления. Однако последствие, возникшее в результате преступного деяния, совершенного совместными усилиями нескольких лиц, едино и неделимо. Оно общее для всех соучастников. Еще профессор Н. С. Таганцев отмечал, что «...вложившийся в общее преступное дело... не может омыwać руки, восклицая: не я обагрил кровью нож убийцы» [20, с. 361]. То обстоятельство, что по характеру исполняемой роли и степени активности усилия соучастников, как правило, неравнозначны, не меняет отношения к объективно наступившим последствиям преступления, но, естественно, должно учитываться судом при решении вопроса о назначении виновному наказания.

Поскольку здесь мы рассматриваем признаки применительно к простому соучастию, то необходимо отметить, что «для признания преступления совершенным в соисполнительстве не имеет значения в каком объеме (полном или частичном) выполнил соучастник его объективную сторону» [8, с. 128]. Эта позиция полностью поддерживается в ряде постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, в числе которых, например, постановление № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04 декабря 2014 года, постановление № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 года.

У данной позиции есть противники, которые считают, например, что «участие в преступлении каждого исполнителя может быть различным. В одном случае соисполнители осуществляют все действия, указанные в диспозиции уголовно-правовой нормы, в другом — некоторые соисполнители вообще не совершают действий, являющихся элементом состава преступления. Поэтому следует рассматривать две формы соисполнительства: без разделения и с разделением ролей» [7, с. 143]. Ю. А. Кра-

сиков же в свою очередь полагает, что «при соисполнительстве без разделения ролей каждый из участников совместной деятельности выполняет объективную сторону преступления от начала до конца» [12, с. 13—14].

Хочется отметить, что точка зрения Ю. А. Красикова критикуется в теории уголовного права и не была поддержана судебной практикой.

Что касается взглядов о разделении соисполнительства на простое и с разделением ролей, то здесь ситуация не столь однозначная. С одной стороны, мы присоединяемся к точке зрения профессора А. П. Козлова, который считает, что «расширение понятия соисполнительства за счет иных соучастников абсолютно неприемлемо» [11, с. 196], т. к. параметр, по которому мы можем отделить исполнителя от других соучастников (организатора, подстрекателя, пособника), есть не что иное, как выполнение или невыполнение лицом объективной стороны состава преступления (за исключением посредственного исполнения). С другой стороны, Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 10 июня 2010 года № 12 (п. 14 и 17) «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» указал: «Исходя из смысла части 5 статьи 35 УК РФ лицо, создавшее преступное сообщество (преступную организацию), его (ее) руководитель, а также лица, осуществляющие коллективное руководство таким сообществом (организацией), несут уголовную ответственность по части 1 статьи 210 УК РФ за совершение хотя бы одного из указанных в ней преступных действий, а также по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации за все совершенные другими участниками преступного сообщества (преступной организации) преступления без ссылки на часть 3 статьи 33 УК РФ и в том случае, когда указанные лица непосредственно не участвовали в совершении конкретных преступлений, но они охватывались их умыслом... Действия участника преступного сообщества (преступной организации), не являющегося исполнителем конкретного преступления, но в соответствии с распределением ролей в составе этого сообщества выполняющего функции организатора, подстрекателя либо пособника, подлежат квалификации независимо от его фактической роли в совершенном преступлении по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации без ссылки на части 3, 4 и 5 статьи





33 УК РФ, а также по части 2 статьи 210 УК РФ» [15]. Это постановление Пленума, как и предшествовавшее ему Постановление от 10.06.2008 года уже подверглось справедливой критике, т. к. «изложенная позиция Пленума Верховного Суда РФ была непонятна и противоречила ч. 3 ст. 34 УК РФ; аргумент, что совершение преступления охватывалось умыслом руководителя преступного сообщества, критики не выдерживал... в отношении подстрекателей и пособников аргументы вообще не приводились» [1. с. 128].

По нашему мнению, более разумно признать, что исполнитель (соисполнитель) может быть признан таковым, если лично выполнил полностью либо частично объективную сторону конкретного преступления, за исключением случаев посредственного исполнения. Это будет в полной мере соответствовать положениям УК РФ и не смешивать воедино простое и сложное соучастие.

Соисполнительство не предполагает простого стечения нескольких лиц, фактически совершающих одно и то же преступление. По меньшей мере, должно быть совместное соглашение (или сговор) на участие в преступлении. Это подпадает под первый субъективный признак соучастия — умышленность.

Отличительной чертой соглашения при соисполнительстве является то, что все соучастники условливаются между собой непосредственно выполнять пре-

ступление. При этом может вырабатываться план подготовки и поэтапной реализации преступного намерения. В связи с этим каждому соучастнику может отводиться строго определенная планом преступного соглашения роль. Но эта роль обязательно должна быть ролью исполнителя (соисполнителя) преступления.

Второй субъективный признак — участие возможно только в умышленном преступлении. Неосторожное сопричинение вреда соучастием не является, хотя не исключено вменение причинения по неосторожности одних и тех же последствий всем его участникам (например, если столкновение автомобилей, повлекшее смерть человека, произошло по вине двух водителей, каждый из которых пересек линию дорожной разметки, разделяющую встречные полосы движения, — к ответственности за нарушение ПДД, повлекшее смерть потерпевшего, могут быть привлечены оба водителя).

Также укажем, «что организация причинения другим лицом тяжких последствий по неосторожности при наличии умысла, направленного на причинение таких последствий, квалифицируется как действия исполнителя умышленного преступления (разновидность посредственного причинения вреда), что не исключает ответственности непосредственного причинителя вреда за неосторожное преступление» [23, с. 161—162].

Литература

1. Арутюнов, А. А. Соучастие в преступлении / А. А. Арутюнов. — М. : Статут, 2013.
2. Балеев, С. А. О понятии соучастия в преступлении в действующем уголовном законе / С. А. Балеев // Российский следователь. — 2010. — № 13.
3. Беляева, И. М. Группа лиц или группа субъектов? / И. М. Беляева, С. В. Сапожников // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. № 8 (28): сб. ст. по материалам XXVIII междунар. заочной науч.-практ. конф. — М., 2014. — С. 42—43.
4. Гаврилов, Б. Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты / Б. Я. Гаврилов. — М. : Велби : Проспект, 2008.
5. Галиакбаров, Р. Р. Как квалифицировать убийства и изнасилования, совершенные групповым способом / Р. Р. Галиакбаров // Российская юстиция. — 2000. — № 10.
6. Галиакбаров, Р. Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: конспекты лекций и иные материалы / Р. Р. Галиакбаров. — Краснодар : Изд-во Кубанского гос. аграрного ун-та, 1999.
7. Гаухман, Л. Д. Насилие как средство совершения преступления / Л. Д. Гаухман. — М. : Юридическая литература, 1974.
8. Дидатов, Ю. А. Соисполнительство в преступлении по российскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. А. Дидатов. — М., 1998.
9. Есаков, Г. А. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике / Г. А. Есаков // Уголовное право. — 2011. — № 2.
10. Ковалев, М. И. Соучастие в преступлении : монография / М. И. Ковалев. — Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 1999.
11. Козлов, А. П. Соучастие: традиции и реальность / А. П. Козлов. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2001.
12. Красиков, Ю. А. Соучастие в преступлении : лекция / Ю. А. Красиков ; под ред. А. Н. Игнатова. — М. : Инфра—М-Норма, 1996.

13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. — М. : Юрайт, 2013.
14. Корнеева, А. В. Теоретические основы квалификации преступлений : учеб. пособие / А. В. Корнеева ; отв. ред. А. И. Рарог. — 2-е изд. — М. : Проспект, 2013.
15. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // Российская газета. — 2010. — 17 июня.
16. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. — Т. 1. Преступление и наказание. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2008.
17. Рарог, А. И. Понимание Верховным Судом РФ «группы лиц» соответствует принципу справедливости / А. И. Рарог, Г. А. Есаков // Российская юстиция. — 2002. — № 1.
18. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. / под ред. А. В. Наумова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Т. 1. Общая часть — М. : Волтерс Клувер, 2008.
19. Российское уголовное право : учебник : в 2 т. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. — 3-е изд., перераб. и доп. — Т. 1. Общая часть. — М. : Проспект, 2014.
20. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право : лекции. Часть общая : в 2 т / Н. С. Таганцев. — Т. 1. — М. : Наука, 1994.
21. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрист, 2005.
22. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Эксмо, 2010.
23. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2015.
24. Уголовное право РФ. Общая часть : учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрист, 1999.
25. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.11.2015). — URL: <http://pravo.gov.ru/>

БЕЛЯЕВА Ирина Михайловна, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет. 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149. E-mail: beliaevaim@susu.ru

BELYAEVA Irina Mikhailovna, Associate Professor of Criminal Law, Criminology and criminally-executive law, South Ural State University. 454080, Chelyabinsk, st. Commune, d. 149. E-mail: beliaevaim@susu.ru

САПОЖНИКОВ Станислав Владимирович, секретарь судебного заседания, Челябинский областной суд, г. Челябинск. 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149. E-mail: stanislav.sapozhnikov2011@yandex.ru

SAPOZHNIKOV Stanislav Vladimirovich, Secretary of the court session, the Chelyabinsk regional court. 454080, Chelyabinsk, st. Commune, d. 149. E-mail: stanislav.sapozhnikov2011@yandex.ru

For citation: **I. M. Belyaeva, S. V. Sapozhnikov** Simple complicity as a form of complicity *Problemy prava (Issues of Law) founders journal* № 1(55).2016. pp. 136—141.

141

Уголовно-правовая
доктрина

